

Ковпак Л.В.
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЛИШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ
В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(1943–1946 гг.)

В украинской историографии в последние годы усиливается внимание к ранее мало освещаемым страницам Великой Отечественной войны. Историки все больше исследуют не только военные действия и события на фронтах, но и повседневную жизнь населения, как на оккупированной территории, так и в первый период после освобождения. Свидетельством выступают архивы, мемуарная литература, другие исторические источники и литература [1].

6 ноября 1943 г. после кровопролитных боев битвы за Днепр был освобожден Киев, 28 октября 1944 г. – дата освобождения всей территории Украины от гитлеровских оккупантов, когда советские войска вышли на государственную границу СССР. Боевые действия Второй мировой войны происходили на территории Украины 40 месяцев. За годы войны в Украине погибли 5,4 млн. мирных жителей и около 2,5 млн. были принудительно вывезены на фашистскую каторгу в Германию [2, с. 3]. Только в 1960 г. Украина смогла выйти по численности населения на предвоенный уровень – 42 млн. чел. В руины и пожарища были превращены 714 городов и поселков городского типа и более 28 тыс. сел, 16,5 тыс. промышленных предприятий. С огромным напряжением физических и моральных сил люди работали на восстановление; трудолюбие, патриотизм, энтузиазм народа сделали возможным залечить страшные раны войны, возродить экономику и культуру.

Оккупационные немецкие власти устанавливали «новый режим» – полуголодное существование, жизнь в страхе, обязательную трудовую повинность, биржи труда, трудовые карточки, суровые наказания (вплоть до смертной казни), запрет горожанам выезжать за пределы городов, принудительный рабский труд оstarбайтеров, ежедневные облавы в многолюдных местах (на рынках, вокзалах, в церквях, др.).

В первые месяцы после освобождения и несколько послевоенных лет в городах Украины еще сохранялось введенное во время войны нормированное обеспечение продуктами и промышленными товарами первой необходимости по государственным ценам по карточкам – то есть карточная система. Нормы потребления были ограничены. Существовали частые сбои в снабжении населения хлебом, крупами даже по карточкам. Люди вынужденно привыкли к полуголодному существованию еще со времен войны. Так, в декабре 1944 г. ежедневная норма хлеба была: для рабочих – 500–700 грамм, для служащих – 300–450, для иждивенцев (взрослых) – 200–300, для детей до 12 лет – 200–300 граммов [3, л. 3]. По решению СНК СССР (конец 1944 г.) из-за недостаточности фондов хлеба и круп, практиковалась выдача населению картофеля для примеси при выпечке хлеба, или на замену крупы. Рабочий, например, по карточкам ежемесячно получал меньше 2 кг мяса и рыбы, 1,2 кг крупы и макарон, 400 грамм жиров. С частыми сбоями, с недостатками осуществлялись поставки по продуктовым карточкам, особенно для таких категорий, как иждивенцы, студенты. Так, осенью 1947 г. неудовлетворительно проводилось отоваривание продовольственных карточек для студентов в таких областях, как Одесская, Черновицкая, Станиславская [4, л. 67]. Постепенно нормы снабжения повышались, расширялся ассортимент продуктов, которые выдавались по карточкам. С 1944 г. действовала также государственная (коммерческая) торговля по повышенным ценам. Постановление об отмене карточек на продовольственные и промышленные товары и переход к продаже их в открытой торговле по единым государственным розничным ценам Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли 14 декабря 1947 г., и оно называлось «О проведении денежной реформы и об отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

В июне 1945 г. на Седьмой сессии Верховного Совета УССР, которая впервые собралась после окончания войны, происходило утверждение Государственного плана и бюджета. В выступлениях почти каждого депутата прославлялось величие одержанной Победы, намечались шаги по восстановлению разрушенного хозяйства, и при этом обязательно подчеркивалась необходимость «силы, энергии, выдержки людей» в условиях мирной жизни «на благо и дальнейшее укрепление военно-экономической мощи государства» [5]. Несмотря на личные лишения и горести, рабочие должны были работать со всей ответственностью, поскольку пятилетний план требовал повышения производительности труда на 36% [6, с. 442].

Одной из важнейших акций, в значительной мере определявшей социальные процессы в украинском обществе в первые годы после окончания Великой Отечественной войны, стала демобилизация из армии. В честь прибывших воинов организовывались торжественные митинги. Демобилизация осуществлялась в несколько этапов (очередей) на основе Закона о демобилизации, принятого XII сессией Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г. 25 сентября 1945 г. была объявлена демобилизация второй очереди, а с 20 марта 1946 г. – третьей очереди. В соответствии с Законом, демобилизованные перевозились в родные дома за счет государства, обеспечивались бесплатно обмундированием и обувью, им выплачивалось разовое денежное вознаграждение. Местные органы власти были обязаны в течение одного месяца обеспечить бывших воинов работой, жилой площадью, топливом, стройматериалами, для индивидуального строительства жилья предоставлялись ссуды. Например, на 10 июля 1946 г. в Ровенскую область прибыло 3 тыс. 533 чел., демобилизованных в третью очередь, большинство из них – уроженцы Ровенщины [7, л. 13–14].

Нелегким было возвращение демобилизованных к мирной жизни, многие из них были инвалидами. Важнейшей задачей было трудоустройство вчерашних воинов. Так, в Ровенской области по состоянию на 1 октября 1946 г. было трудоустроено 7 тыс. 735 инвалидов Великой Отечественной войны из общего количества в 11 тыс. 240 чел. [8, л. 38]. Демобилизованные стремились устроиться на работу, главным образом, по специальностям, которые получили до войны. Вместе с тем, разворачивалась широкая сеть курсов, школ по профессиональной подготовке и переподготовке кадров для основных отраслей – рабочих, машинистов, строителей и др. Широко применялся метод бригадно-индивидуального обучения. По состоянию на 10 сентября 1946 г. в Харьковской области из прибывших 131 670 демобилизованных было устроено на курсы и в учебные заведения – 124 325 чел. [9, л. 15–17]. На местах создавались комиссии по трудоустройству демобилизованных и разворачивали свою работу органы социального обеспечения по предоставлению им материальной помощи. Например, в Харькове на 1 октября 1946 г. было предоставлено демобилизованным 5 584 квартиры и комнаты; выдано 4 091 тонн угля, 7 741 складометров дров. Кроме того, выдано денежных ссуд на сумму 8 938 007 руб.; отпущено стройматериалов 6930 кубометров [10, л. 17].

Одним из наиболее сложных вопросов было протезирование инвалидов. Сеть мастерских, даже перевыполняя установленные нормы, не успевала производить протезы для всех тех, кто в них нуждался, к тому же не хватало сырья и материалов.

Остро встала проблема обеспечения экономики кадрами рабочих и специалистов, в первую очередь на восстановление Днепрогэса, шахт Донбасса, «Запорожстали», «Азовстали», машиностроительных заводов Харькова и Киева. Поэтому на начальном этапе восстановления широко использовались трудовые мобилизации, в том числе через оргнабор сельских труженников, особенно молодежи. Трудовые ресурсы для промышленности, строительства и транспорта увеличивались также за счет реэвакуации рабочих и служащих из других республик СССР. Организованный набор рабочих осуществляло Министерство трудовых резервов через свои конторы, а также местные органы власти. Резко увеличивалась сеть школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищ. В первый послевоенный год был установлен 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные работы, восстановлены очередные и дополнительные отпуска. Восстановление промышленности и дальнейшее ее развитие осуществлялись ценой низкой доли заработной платы рабочих и служащих в национальном доходе. Более 70% рабочих промышленных предприятий достигали норм выработки преимущественно ручным трудом. Отсутствие надлежащей безопасности часто приводило к производственному травматизму, высоким был уровень профессиональных заболеваний, особенно в металлургии, угледобыче.

После войны необходимо было в кратчайшие сроки обеспечить людей жильем. На Украине фашистские захватчики разрушили сотни населенных пунктов, уничтожили более 40 млн. кв. м жилья – 50% довоенного жилого фонда. Оккупанты сравняли с землей десятки красивых украинских городов, почти 10 млн. чел. остались без крова.

Миллионы людей жили в полуразрушенных домах, перенаселенных бараках, полуподвальных помещениях, землянках. Практическую работу по учету и распределению жилья проводили местные органы власти – Советы, их исполнительные комитеты и постоянные комиссии.

Еще в июне 1944 г. Совнарком УССР созвал совещание руководящих работников Укра-

инского филиала Академии архитектуры СССР, на которой обсуждались вопросы восстановления городов и сел. При Совнарком (а затем Совете Министров) УССР был создан Архитектурный Совет по Управлению делами архитектуры, в котором сосредоточивалась вся работа по планированию и застройке городов и сел. В 1945 г. была создана Академия архитектуры УССР, которую возглавил известный архитектор В.Г. Заболотный. Для осуществления строительных работ по линии Министерства жилищно-гражданского строительства в городах были организованы десятки специализированных строительных организаций с постоянными кадрами квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Проводилась разработка планов восстановления жилищного фонда местных Советов во всех областях. Утверждались списки жилых зданий, подлежащих первоочередному восстановлению в 1945 г. в городах – Киев, Харьков, Сталино (Донецк), Днепропетровск, Луганск. Как правило, такие дома располагались в центральной части городов или на главных городских магистралях [11, л. 1]. Уже весной 1945 г. развернули свою работу Наркомат жилищно-гражданского строительства и Наркомат коммунального хозяйства УССР [12, л. 2–4]. Многие города возрождались методом народной стройки. Через уличные, квартальные комитеты население привлекалось к восстановительным работам. При восстановлении жилых домов распространенным было использование внутренних ресурсов и материалов от разбора разрушенных зданий; организовывались подсобные предприятия по изготовлению стройматериалов (черепицы, гвоздей, скобяных изделий, красок, олифы, печного литья и др.), и широко использовались простейшие средства механизации [13, л. 2]. Напряженно работали люди, чтобы поднять из руин столицу Украины – Киев, и как можно скорее главную улицу – Крещатик. Более 43% жилых зданий Киева было сожжено и разрушено во время войны [14, л. 275]. По инициативе жителей села Верховня Житомирской области по всей УССР распространялось движение за восстановление разрушенных и строительство новых школ методом народной стройки. Таким же образом возрождались больницы и библиотеки, кинотеатры и стадионы, общежития и учебные корпуса институтов. Многие дома для сельских жителей сооружали колхозные строительные бригады.

В годы войны почти полностью была разрушена система коммунального хозяйства. Постепенно восстанавливались водопроводные системы, расширялось оснащение домов коммунальными удобствами. Восстанавливались вокзалы, железнодорожные станции, сооружались мосты, дороги, возобновлялась работа пассажирского транспорта. До войны трамвайное хозяйство работало в 22 городах Украины, а троллейбусное – в 5. Во время фашистской оккупации основной фонд трамвайно-троллейбусного хозяйства был практически полностью разрушен, а также вывезен в Германию и Румынию. Общий ущерб, нанесенный трамвайно-троллейбусному транспорту Украины, определялся суммой 155 млн. руб. [15, л. 14–15]. В 1946 г. трамваи были пущены в 21 городе – то есть во всех городах, где были они до войны, за исключением Кировограда: здесь трамвайное хозяйство оказалось настолько разрушенным, что вместо его восстановления целесообразным стало новое строительство троллейбусного сообщения. В 1946 г. движение троллейбусов было открыто во всех 5 городах, которые имели его перед войной, но объемы пассажироперевозок значительно отставали от довоенных.

Большие средства из госбюджета направлялись не только в восточные области УССР на восстановление Донбасса, Днепрогэса, Запорожстали, но и в западные области, которые вошли в состав УССР. Здесь быстрыми темпами сооружали промышленные предприятия, выделялись средства для культурно-бытового развития и на ликвидацию неграмотности (70% населения было неграмотным), строились больницы, открывались новые школы, вузы.

Литература

1. Вронська, Т.В. В умовах війни: життя та побут населення міст України (1943–1945 рр.) / Т.В. Вронська. – Київ: Інститут історії України НАНУ, 1995. – 84 с.; Заболотна, Т. Життя та побут міського населення напередодні та в роки окупації (1941–1944 рр.) / Т. Заболотна // Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст. (у двох книгах). – Київ: Наукова думка, 2011. – Кн.1. – С. 7–44.; Київ у дні нацистської навали (За документами радянських спецслужб). Науково-документальне видання / Ін-т історії України НАНУ. – Київ – Львів, 2003. – 526 с.
2. Радянська Україна. – 1964. – 18 жовтня. – С. 3.
3. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО У). – Фонд. 2. – Оп. 7. – Спр. 1236.
4. ЦДАВО У. – Фонд. 2. – Оп. 7. – Спр. 7261.
5. Сьома сесія Верховної Ради УРСР (червень 1945 р.) // Стенографічний звіт. – Київ, 1946. – С. 28, 54, 64, 80.
6. Субтельний, О. Україна. Історія / О. Субтельний. – Київ: Либідь, 1994. – 442 с.
7. Центральний державний архів громадських організацій України (ЦДАГО У). – Фонд. 1. – Оп.30. – Частина 1. – Спр. 393. – С. 13–14; Началась демобілізація третьої череди (ТАСС) // Правда. – 1946. – 12 мая. – С. 1.
8. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 393.

9. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 393.
10. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 393.
11. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 266.
12. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 425.
13. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 266.
14. ЦДАВО У. – Фонд 4906. – Оп. 1. – Спр. 661.
15. ЦДАГО У. – Фонд 1. – Оп. 30. – Частина 1. – Спр. 425.

РЕПОЗИТОРІЙ ВГУ